

Пьеса на 2
человека

“СУИЦИДНИКИ”

ИЛИ

“СУТКИ
НА ЗАМУЖЕСТВО”

Николай Лакутин

16+

Николай Владимирович Лакутин
Суицидники, или
Сутки на замужество.
Пьеса на 2 человека

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56605496
SelfPub; 2020*

Аннотация

Когда годики напоминают о себе уже ни самыми радостными эмоциями, а успехи и достижения в жизни весьма посредственны, то внутренний возрастной кризис подчас может закончиться трагически. НО! Что если два таких героя на пороге своих крайностей в переживаниях вдруг столкнутся на границе решений?

ВНИМАНИЕ! ВСЕ АВТОРСКИЕ ПРАВА НА ПЬЕСУ ЗАЩИЩЕНЫ ЗАКОНАМИ РОССИИ, МЕЖДУНАРОДНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ, И ПРИНАДЛЕЖАТ АВТОРУ. ЗАПРЕЩАЕТСЯ ЕЁ ИЗДАНИЕ И ПЕРЕИЗДАНИЕ, РАЗМНОЖЕНИЕ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ, ПЕРЕВОД НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ТЕКСТ ПЬЕСЫ ПРИ ПОСТАНОВКЕ БЕЗ ПИСЬМЕННОГО РАЗРЕШЕНИЯ АВТОРА. ПОСТАНОВКА ПЬЕСЫ ВОЗМОЖНА ТОЛЬКО ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРЯМОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ АВТОРОМ И ТЕАТРОМ.

Комедия на два актёра. Продолжительность 50 минут.

Одноактная пьеса.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ЛИДА – девушка, по сюжету 35 лет;

ГРИША – мужчина около 40 лет.

Сценография:

Дерево с веткой покрепче и повыше. Кусты, и всё то, что положено для лесной глуши.

ЛЕС

Слышен шум ветра. Полумрак.

На сцену выходит пьяненькая Лида. Слегка пошатывается, но на ногах стоит. На лице её блаженная улыбка.

Одежда грязная, мокрая. В одной руке её еле держится бутылка водки, с какими-то жалкими остатками на дне, в другой руке верёвка, которая волочится за ней по полу через

всю сцену из-за кулис.

Шум ветра стихает, фокус света приходится на Лиду.

Лида поворачивается лицом к зрителю, на второй половине лица прежде не попадающей на вид красуется огромный фингал под глазом.

ЛИДА (зрителю, панибратски): Приветтики... (подмигивает, улыбается, машет рукой, в которой еле держится бутылка) Ну что? Как жизнь? Нормально? (кивает головой) А вот у меня что-то не очень. Наверное, не трудно догадаться по моему виду, да?

Лида проходит несколько шагов, делает глоток из горла, бросает бутылку куда-то в кусты.

ЛИДА (зрителю, панибратски, затейливо): А у меня сегодня день рождения!

(Тут можно ответить кому-нибудь «спасибо», если в первых рядах найдётся бойкий зритель (ИЛИ ПОДСАДНОЙ), вошедший в раж и поздравивший негромко героиню)

ЛИДА (зрителю, панибратски, затейливо, заплетающим языком): Ага. Чессссттттно слово. (Смотрит на часы) А нет, не честное. Теперь уже получается, что мой день рождения был вчера. Тридцать пять рубануло. (Если сможет актриса, тут отрыжку бы деликатную неплохо было бы вернуть) Да-да... Тридцать пять! А вы думали сколько? Двадцать девять? (улыбается, смотрит в другую часть зала) Двадцать шесть? (переводит взгляд в третью часть зала) Сорок? (неприятно морщится в лице). Мне тридцать

пять. А у меня ни ребёнка, ни котёнка... Родные меня не понимают, подруг у меня... Теперь уже нет. (*Садится на пол, точнее плюхается*) Были, но... все замуж повыскакивали... сучки. В общем, им сейчас всем не до меня. А я вот одна... Одна одинешенька... Помните как там... у кого там? Не помню... (*цитирует*) «Хорошая девочка Лида! В отчаянии он написал». В отчаянии... Так и есть. Всё про меня. Кстати, будем знакомы – Лида! (*выставляет пятерню, приветствуя зал*).

Поднимается, стараясь удерживать равновесие.

ЛИДА (*зрителю*): Ну ладно... Познакомились..., пообщались... Пора и честь знать.

Подтягивает к себе верёвку, осматривается, находит дерево, выбирает веточку покрепче. Целится, пытается накинуть верёвку на ветку так, чтобы она завязалась или зацепилась. Но ничерта у неё не получается. Однако девушка настёрна в своих поползновениях. Отдышавшись и выматерившись исключительно мимикой, она вновь продолжает своё дело.

На сцену выходит Гриша. Он в смокинге. Одет очень хорошо, дорого. Чист, выбрит, но сам поникий. В одной руке у него «полторашка» лимонада, в другой верёвка, которая волочится по сцене за ним. Лида его не видит. Он в свою очередь не видит Лиду.

Фокус света переходит на Гришу. Он аккуратно открывает крышку, достаёт из кармана разовый стаканчик,

наливает туда напиток, выпивает, убирает стаканчик в карман, закручивает крышку, ставит бутылку на пол.

ГРИША (сам себе): Всё, пропал Гришка... Поминай, как звали.

Подтягивает обречённо верёвку к себе, тут же её накидывает на руку кольцами и целенаправленно поворачивается к дереву, сделав несколько шагов, у которого всё ещё что-то пытается сделать Лида.

Гриша замирает в исступлении, увидев эту картину. Он возмущен.

ГРИША (громко, возмущённо): Эээй, гражданочка?

Лида оборачивается вразвалочку в некоем неадеквате.

ЛИДА: Опаньки... Здорова! Гляньте –ка, какого красивого дяденьку занесло в такую чашу. Слушай, приятель, а ты не насильник нет?

ГРИША (возмущённо): Что? Я? Да вы в своём уме? Нет, конечно!

ЛИДА (расстроено): Вот же блин! И тут обломилось.

Лида оборачивается обратно к дереву и продолжает пытаться накинуть верёвку на ветвь.

ГРИША: Гражданочка, я извиняюсь...

ЛИДА (не оборачиваясь, расстроено, перебивает): Да иди, простила уже. Ты не первый, кто не оправдывает моих надежд.

ГРИША: Да я не по этому поводу! Я... Вы... Это моё дерево! Я его вперёд занял!

Лида с интересом поворачивается к мужчине.

ЛИДА: А?

ГРИША: Я смотрю, у вас тут мероприятие намечается. Не могли бы вы провести его в другом месте? Это дерево я себе присмотрел ещё вчера!

ЛИДА: В смысле?

ГРИША: Ну, у меня тоже мероприятие намечается. Я подошёл к этому вопросу обстоятельно. Выбрал место подальше от людей, деревце повыше, веточку покрепче. В общем, я ещё вчера определился с этим деревом. Это моё дерево. Найдите себе другое, пожалуйста, а на этом уж позвольте мне повисеть!

ЛИДА: С чего это вдруг? Щас! *(покачивается на ногах)* Пойду я искать где-то что-то. Не видишь, и так с ног валюсь. Что за мужик вообще пошёл? Никакого уважения к женщине. К девушке, вернее.

ГРИША: Девушка, вы меня извините, но вас тут любой сучок выдержит, а у меня вес побольше будет. Тут так с кондачка-то нельзя! Второй раз уже сами понимаете – уже совсем не то настроение, если что...

ЛИДА: Послушай, обстоятельный ты мой. Иди-ка ты... куда-нибудь. Я пришла первая, мне тут и болтаться. Всё! Разговор окончен!

Лида продолжает свои попытки закинуть верёвку на ветку.

Гриша скептически смотрит на это, отходит в сторон-

ку – наблюдает.

Лида всё пытается, но ничего не выходит.

ГРИША: Ну и как долго я буду тут наблюдать эту жуть?

Лида устало поворачивается.

ЛИДА: Здесь что ли ещё? А ты чего ждёшь? Тут тебе не театр, иди нечего смотреть...

ГРИША: Да нет, я просто подумал, что раз мы не можем сойтись во мнении на предмет выбора места, то пусть каждый останется при своём мнении, только и всего.

Лида смотрит на мужчину как «баран на новые ворота».

ЛИДА: Не поняла?

ГРИША: Собрались вешаться – вешайтесь, я подожду. А потом я тут же рядом. Ветка крепкая, выдержит и нас двоих.

ЛИДА: Что? Ишь, чего захотел! Не хочу я висеть рядом с тобой. Давай иди отсюда. Деловой какой нашёлся.

ГРИША: Ну... мало ли чего вы хотите... Тут хочешь – не хочешь, а придётся!

ЛИДА (возмущённо): Слышь чё? Ещё не хватало, чтобы тут мы с тобой как два придурка колыхались... Мало ли что люди подумают.

ГРИША: А вам не всё ли равно будет кто там что подумает?

ЛИДА (возмущённо): Нет! Мне как раз не всё равно! Я должна висеть одна, жалкая, непонятая и не услышанная... а не компанейская и как кто-то может подумать – порочная!

ГРИША: Любопытно... А что же вы такая не услышан-

ная и непонятая? Расскажите, пока есть ещё несколько минут, может я пойму и услышу? Так глядишь, и повода для мероприятия не будет...

Лида задумывается. Поглядывает украдкой на Гришу.

ЛИДА (с хитринкой): Решил технично устранить конкурента?

ГРИША: Это может быть приятным побочным эффектом, но вообще я не думал об этом. Будете вы болтаться на этом дереве или нет, мне это роли не сыграет. Я задумал привести свой план в исполнение и ничто этому не помешает.

Лида откладывает в сторону верёвку, садится на пол.

ЛИДА (с интересом): Ну, тогда сначала ты.

ГРИША: Что я?

ЛИДА: Ну что-что? Сначала ты расскажи, что толкает таких вот мужчин в костюмчиках на суицид, а потом уж и я. А то я первая... (робко) стесняюсь.

Гриша смотрит на Лиду с сомнением.

ГРИША: Слушайте, а давайте может, я лучше вам помогу? Давайте сюда верёвочку, сейчас я её быстро наживлю...

Гриша подходит деловито к Лиде. Но она убирала верёвочку, получается эдакая игра в кошки-мышки. Грише так и не удаётся забрать «орудие труда».

ГРИША: Я не понял? Вы собираетесь или не собираетесь? Давайте как-то определитесь уже, тут очередь вообще-то...

ЛИДА (с хитринкой): А я не собираюсь перед неизвестно

кем тут отчитываться о своих действиях или бездействиях. Вот давай сначала познакомимся, а потом я подумаю, разговаривать с тобой или нет!

ГРИША (*удивлённо*): Деловая какая! Вот ведь женская логика... Чего это я буду с вами знакомиться? У вас вон фингал под глазом?

Гриша показывает на фингал.

Лида достаёт зеркальце, смотрится, потом достаёт косметичку с пудрой, или тональным кремом замазывает синяк. В процессе марафета передразнивает, не глядя на Гришу.

ЛИДА (*передразнивает*): У вас вон фингал под глазом...

Заканчивает пудриться, смотрится в зеркало, вид у неё довольный.

ЛИДА: Всё, нет фингала, знакомься!

Гриша задумывается.

ГРИША (*размышляя вслух*): Ну..., в принципе... Спешить мне особо некуда. Ладно... Часом раньше – часом позже...

Гриша подходит к Лиде, протягивает ей приветственно руку.

ГРИША (*отвесив кивок*): Гриша!

Лида в реверансе даёт ответный поклон приветствия.

ЛИДА: Лида.

Гриша стоит в дурацком положении с протянутой рукой. Убирает руку за спину.

ГРИША (*через зубы*): Будем знакомы.

Лида по-пацански подходит к Грише и толкает его в плечо.

ЛИДА: Чё такой несговорчивый, Гриня?

Гриша растерянно смотрит на то, что происходит. Он не привык к такому панибратскому отношению.

ГРИША: Да нет..., не то чтобы..., просто я не очень люблю, когда что-то или кто-то мешает моим планам.

ЛИДА: Да перестань. Никуда твои планы не денутся. Ну, хочешь – я уступлю тебе. А потом уже подумаю, может, и другую веточку присмотрю, а может и...

Лида застенчиво улыбается, недоговаривает, у неё явно чувствуется симпатия к Грише.

ГРИША: Что и....? Что это значит?

ЛИДА (*выдержав паузу*): А ничего это не значит. У нас у женщин вообще что-либо может значить один смысл и диаметрально противоположный одновременно!

ГРИША: Это правда. Я прожил почти сорок лет, а так и не научился понимать женщин. Да что там женщин. Людей! Наблюдаю, время от времени, такую ситуацию. Сделаешь человеку добро – а он тебя ненавидит. А кто-то подлость за подлостью совершает, так к нему толпами бегут с распротёртыми объятями. Да не другие-то бегут, а те же самые! Те, кого предали, кого подставили, кого... (*отмахивается рукой недоговарив*). А... Что происходит в этом мире, как его понимать? Как тут можно вообще существовать человеку с

чистым сердцем? Тяжело, Лида... Очень тяжело...

ЛИДА (*проникновенно*): Поэтому ты здесь?

Гриша смотрит на Лиду, отводит взгляд, ненадолго задумывается, кивает головой в ответ.

Лида опускает взгляд.

ЛИДА: Меня сюда привели тоже совсем не радостные вести. Но... в отличие от тебя..., тут всё-таки трагедия не общего характера, а всё же личного.

Гриша с интересом смотрит на Лиду.

ЛИДА: Меня замуж не берут.

Гриша удивлённо прищуривает глаз.

ЛИДА: Смеёшься надо мной, да?

ГРИША: Да нет. Я просто вдруг подумал о том, сколько человек в своей жизни быть может небрежным жестом отказа, успел отправить на тот свет подобным образом, что в моменте от тебя... Ну-ну?

ЛИДА: Что ну-ну? Это собственно и вся причина.

Гриша выдерживает небольшую паузу непонимания. Пытается показать мимикой поддержку, но это у него выходит довольно неуклюже.

ЛИДА: А что..., ты в своей жизни отказал многим девушкам?

ГРИША: Да не то чтобы прямо многим, но... может быть трём..., четырём..., десяти...

ЛИДА: Ого... Откуда такая популярность, среди нашего брата, если не секрет?

ГРИША: Понимаешь..., я не могу этого объяснить даже сам себе, не то, что тебе. Это как-то с детства пошло само. Девчонки за мной бегали сколько себя помню. Это вызывало подчас агрессию у ребят. Отсюда склоки, клевета на почве зависти. И эти «приятности» до сих пор сопровождают меня по жизни. Постоянно очернён, постоянно под ударом, постоянно под прицелом недолюбленных и не услышанных. Но... Хороших людей всё же больше, я это понимаю, а вот... психологически мне стало слишком тяжело. Одному стало не под силу справиться с этим гнётом.

ЛИДА: Но ведь у тебя я так поняла, много воздыхательниц? Неужели не подобрал для себя никого из них?

ГРИША: Как-то не случилось. Много с кем встречался, что-то пытался, но... не ёкает. Пусто всё, а я так не могу.

ЛИДА: Понимаю...

ГРИША: Но то, что ты сказала – это странно. Я нахожу тебя вполне привлекательной девушкой. Интересной, с шармом и внутренним огоньком. Таких девушек, как правило, расхватывают в первую очередь.

ЛИДА: Ну..., а меня вот не расхватали.

ГРИША: Так может просто время не пришло? Кого попало подобрать – много ума не надо, а вот так чтобы действительно достойного человека жизнь подвела... ради этого, мне кажется, стоит подождать.

Гриша ненадолго замолкает.

ГРИША: Я не прав?

Лида пожимает плечами.

ЛИДА: Хорошо. Откровенность за откровенность.

Девушка выдерживает паузу, садится поудобней.

ЛИДА: Я родилась в достаточно состоятельной семье.

Никогда не знала ни в чём отказа. Я единственная дочь и конечно меня баловали. Друзей особо не было, потому что родители оберегали от так называемых низших слоёв общества. А с теми, кто был на одном уровне со мной – не всегда было интересно. Хоть однокашники были и развиты, ими занимались с детства, вкладывали немалые средства в образование, но... Все те мои друзья – это был выбор моих родителей, не мой выбор. Я жила как птица в золотой клетке. Терпения хватило до тридцати лет. И вот мне представили моего жениха – это была последняя капля. Я вдруг поняла, что живу не свою жизнь, а жизнь родителей. Проживаю некую запланированную не мной модель. И от этого стало так тошно... Я сбежала. Средств хватило на то, чтобы уехать подальше от родового поместья, и я даже сделала новый паспорт, изменив все данные, чтобы никто не нашёл. Устроилась на простецкую работу и познала жизнь такой, какой её знает большинство. Мягко говоря – я была не в восторге. Я тогда поняла, как искалечили меня мои родители. Они меня совсем не подготовили к реалиям жизни, а ведь бывает всякое! Окажись в моём положении соратники – не продержались бы и недели. Но мой внутренний стержень не раз приходил на помощь в периоды отчаяния.

ГРИША: Но... похоже, что и он дал слабину, коль я встретил тебя здесь...

ЛИДА: Дал, Гриша. Но не сразу.

Лида тяжело вздыхает, переводит взгляд.

ЛИДА: Мне удалось устроиться в жизни к тому моменту, как припасённые средства закончились. Съёмная квартир-ка, более-менее стабильная и не самая низкооплачиваемая работа. Какие-то взаимосвязи, как будто бы даже подруги, хотя... подруги... есть ли она, женская дружба... Впрочем, есть. До определённого момента.

ГРИША: Похоже, в этот определённый момент в твоей жизни появился интересный мужчина.

ЛИДА: Да, ты прав. Появился. Но, увы, ненадолго. Пред-ставляешь, эти мои подруги, они замужем почти все, а перед мужчиной, который стал оказывать мне знаки внимания, на-чали «крутить хвостом». Ну а мужик что... слабое создание. Всегда выбирает доступность в угоду достойным качествам.

ГРИША: Почти всегда.

ЛИДА: Разве?

ГРИША: Я понимаю, в это трудно поверить, но на сот-ню мужиков, три – четыре мужчины примерно всё же при-ходится.

ЛИДА: Мужчины? Среди мужиков?

ГРИША: Я не оговорился. Между двумя этими термина-ми существует огромная разница.

ЛИДА (*с приятным, располагающим интересом*): Мне

это известно, однако я не встречала прежде того, кто поднял бы этот вопрос.

ГРИША: Просто на фоне подавляющего большинства, мужчины оказываются в тени. И они обычно не стремятся себя проявлять. Живут и живут себе. У них другие моральные ценности, они другие по сути люди. Совсем другие. Но им и не нужно себя проявлять. Их и так находят те, кто должен найти.

ЛИДА (*заслушавшись*): Как интересно ты рассуждаешь. Слушаю, и словно книгу умную читаю.

ГРИША: Издеваешься?

ЛИДА: О нет, это не сарказм. Я просто вдруг поняла, что... Что похоже я впервые встретила мужчину, того самого, который из числа этих трёх – четырёх процентов. И он действительно резко отличается от тех особей мужского пола, которых я встречала до сих пор. Ты прав, Гриша... Похоже ты очень прав...

Гриша и Лида смотрят друг на друга осторожным взглядом, прекрасно осознавая, что сейчас между ними происходит.

ГРИША (*неуверенно*): Я..., перебил, извини. Ты остановилась на том мужчине.

ЛИДА: Да, ты всё правильно понял, так закончилась моя дружба с «земными» подругами. Но скажу тебе, что... Женщина коварна по своей натуре. Не важно – из богатого она сословия или из бедного. Она, так или иначе, стремится за-

получить то, что привлекло её внимание. Масштабы разные, а суть и методы – примерно одни и те же. Я разочаровалась в женщинах, разочаровалась в мужчинах. И, тем не менее – нашла в себе силы и вновь сменила своё окружение. Новая работа, новые подруги, новая жизнь. Сменила даже квартиру, стиль одежды и конечно – стрижку.

ГРИША: Ну... это уж первым делом.

ЛИДА: Это, между прочим, очень важный момент и не только для женщин.

ГРИША: Знаю. Я ведь и сам успел побывать и длинноволосым и лысым... сейчас вот тоже в непривычном для себя стиле и виде... Продолжай!

ЛИДА: А..., продолжать особо нечего. История вновь повторилась.

Гриша опускает сочувственно взгляд.

Играет тихая печальная музыка.

ЛИДА (проникновенно): Так тоскливо стало. Так всё потускнело в и без того не слишком красочном мире. Ради кого жить, ради чего терпеть всё это? Ни мужа, ни ребёнка... Моя семья... она осталась где-то там... в прошлом. А свою семью, свою, о которой мечтала, к которой стремилась я..., я создать так и не смогла. Пыталась... Правда, пыталась, но... не смогла. Я села вечером на кухне, зажгла свечу. Поздравила себя сквозь слёзы с тридцатипятилетием и, загадав желание – ультиматум, задула свечу!

Музыка стихает.

Гриша в недоумении.

ГРИША: Желание – ультиматум? Никогда не слышал о таком...

ЛИДА: Хочешь знать, что я загадала?

ГРИША: Мне интересно, но ... это, наверное, очень личное...

ЛИДА: Я скажу. Я поставила сама себе условие. Если за сутки не выйду замуж – то больше смысла мне нет жить на белом свете! Пустая жизнь – вот что такое ад. И он мне порядком опостылел.

Гриша не сразу, осторожно, обдумав свои действия и слова, подходит к Лиде, садится рядом.

ГРИША: А..., время ещё есть? Сутки не закончились с того момента как ты задула свечу?

Лида смотрит с интересом на Гришу. Гриша смотрит с интересом и ответственностью на Лиду.

Лида достаёт мобильный телефон, смотрит время.

ЛИДА: Осталось менее часа. Но что это решит...

Убирает телефон. Осторожно урывками поглядывает на Гришу.

Гриша основательно о чём-то думает, встаёт, отходит от Лиды, подходит к кусту, отрывает оттуда травинку, сплетает из неё кольцо. Осторожно поглядывает урывками на Лиду, Лида резко оборачивается, будто и не смотрела, что там делает Гриша.

Гриша подходит к Лиде сзади.

ГРИША: В конце – концов, развестись всегда успеем.

Садится на одно колено, Лида поворачивается на его слова. Гриша протягивает сплетенное из травы кольцо.

ГРИША (на полном серьёзе): Выходи за меня!

Момент «Х». Трепетное мгновение, предвосхищённый взгляд Лиды.

ЛИДА: Ещё чего!

ГРИША (возмущённо): В смысле?

ЛИДА: За кого ты меня принимаешь? Выходить замуж на первого встречного – это верх неблагоразумия! Я не такая.

Гриша встаёт с колена, возмущённо сдавливает своё модельное кольцо и выбрасывает его куда подальше.

ГРИША (возмущённо): Так! Гражданочка! Вы, в конце концов, повеситесь или вам помочь? Очередь уже неистовствует! Задерживаете почём зря!

ЛИДА: У меня, если что, ещё час почти в запасе. Так что... если в очереди есть сильно страждущие, то я готова пропустить вперёд себя. Пожалуйста, милости прошу. Заодно и посмотрю со стороны, как это оно вообще происходит. Нюансы там, трепыхания... что там ещё есть. Что я, правда, без подготовки, без опыта... Первый блин всегда комом, так что прошу...

Лида делает уступчивый жест Грише, пропуская его вперёд.

ГРИША (облегчённо): Ну, наконец-то.

Гриша берёт свою верёвку и деловито подходит к ветке. Быстро накидывает верёвку, дело остаётся за малым. Лида за всем этим наблюдает со странным выражением лица.

ЛИДА: Ааа... До меня допёрло! Ты всё это специально затеял, чтобы обойти меня на финишной прямой!

Лида срывается с места и бежит выгонять Гришу.

Музыка!

Следует небольшая перепалка, толкотня, жестикуляция, борьба.

В итоге оба героя падают рядом друг с другом, обессилив, тяжело дышат, поглядывают друг на друга с долей обиды.

Музыка стихает.

ГРИША: Таак..., хорошо. Значит ни себе ни людям? Ну и ну... Вот ты какая оказывается. (*Зрителю*) А я ведь жениться собирался на ней. Слава Богу, жизнь отвела. А-то бы...

ЛИДА (*перебивает, разъярённо*): Что, то бы? Что, то бы? Можно подумать ты всерьёз готов был жениться на мне! Да я сразу поняла, что ты это из жалости только, внимание отвлечь. Я бы согласилась, убежала бы довольная домой, а ты бы и занял местечко на ветке! Ох уж эти мужики. Ничем святым не чураются, лишь бы добиться своего. А тут, между прочим, чувства! И играть с этим нельзя! Понял?

ГРИША (*кричит*): А ты меня «на понял» не бери, Понял? В смысле поняла?

ЛИДА (*разъярённо*): Не поняла!

ГРИША (*кричит*): Чего ты не поняла?

ЛИДА (*разъярённо*): Я всё поняла!

ГРИША (*кричит*): Если бы ты всё поняла, то сейчас бы была уже замужем, дура!

ЛИДА (*разъярённо*): За кем, придурок?

ГРИША (*кричит*): За мной, идиотка!

ЛИДА (*разъярённо*): Да это всё было не серьёзно! Ты хитрил!

ГРИША (*кричит*): Да это всё было серьёзно! Ты мне понравилась, и я принял решение! А ты выёживаться начала! Вот и сиди незамужней, точнее виси незамужней!

Лида задумывается.

Пауза в перепалке.

ЛИДА (*размеренно*): Ну... замужней или незамужней, а висеть-то нам всё равно рядышком, так что... я можно сказать ничего не потеряла. Импульсивный такой, прямо слово не скажи.

ГРИША (*размеренно*): А надо думать, какое слово говорить!

ЛИДА (*размеренно*): Надо, не спорю, но как тут думать...

ГРИША (*понимающе*): Ну да...

Пауза. Переглядываются.

ЛИДА (*с интересом*): Так что... ты это серьёзно?

ГРИША: Чего?

ЛИДА (*с интересом*): Ну..., на счёт меня?

Гриша томно вздыхает...

ГРИША: Конечно, серьезно. Разве такими вещами шутят?

Лида застенчиво улыбается.

ЛИДА (с интересом): Значит я... правда тебе понравилась?

ГРИША (в себя): Угу.

ЛИДА (с интересом): И ты готов взять меня замуж не из жалости, а по зову сердца?

Гриша выдерживает паузу.

Лида вкрадчиво всматривается в его лицо.

ГРИША (в себя): Угу.

ЛИДА (с интересом): Ну что ты всё угу да угу. Получается, как будто бы я тебя вынуждаю.

ГРИША: Так по-другому я уже заявил о своих чувствах, ты их отмела!

ЛИДА (взволнованно): Да я же не чувства отмела, я же подумала что...

Лида резко умолкает, набирает побольше воздуха в грудь, нежно улыбается Грише.

ЛИДА (негромко): Ты мне тоже очень понравился. Очень-очень. Правда.

Гриша отходит от обиды. Скромно улыбается.

ГРИША: Продолжай...

ЛИДА (взволнованно): Ну..., а я и не знаю, что говорить в подобных случаях. Представляешь? Первый раз за тридцать пять лет говорю эти слова. Мне говорили... и не такие гово-

рили, а вот я... Я в первый раз.

ГРИША: Ну и как ощущения?

ЛИДА: Да как будто кипятком ошпарили. Но ни сейчас, а буквально вот-вот. И... боли не чувствуешь, но чувствуешь как резко становится легче... Прямо отходнячок такой блаженный... Прямо хорошо...

Гриша улыбается, он понимает Лиду.

ГРИША: Я в первый раз признался в чувствах ещё в школе. Она была лучшей ученицей в классе и знала себе цену. Ну а я знаниями не особо блистал, но и двоечником не был... Так, в середнячках держался...

ЛИДА (перебивает): Гриша, Гриша! Стой, погоди! Я всё понимаю, давай ты об этом обязательно расскажешь, но только может быть потом. А то время нещадно уходит. Час неумолимо истекает. И этого потом уже может и не быть. Я хоть и девушка, но слово своё держала всегда. Давай мы потратим этот остаток времени на... На нас с тобой. Прости, может быть, грубо прозвучало, но пойми меня...

ГРИША: Да, ты права. Сколько там времени у нас ещё есть?

Лида смотрит время на телефоне.

ЛИДА (волнительно): Двадцать минут.

ГРИША (в себя): Угу.

Лида смотрит с надеждой на Гришу, но он молчит.

Играет тихая печальная музыка.

Лида опускает взгляд, отходит, садится спиной к Грише.

Гриша думает. Складывает руки вместе, сплетая пальцы, касается губ. Лида кладёт рука на руку, словно школьница за партой, руки на колени. Опускает голову на руки. Не знает, что там происходит за спиной.

Гриша поглядывает на Лиду. Взгляд у него серьёзный, решительный.

Музыка стихает.

ЛИДА *(степенно, негромко, не оборачиваясь)*: Ну и чего та девчонка?

Гриша отвечает не сразу, постепенно отходя от своих дум.

ГРИША: Она надо мной посмеялась. Причём прилюдно. При всём классе выставила меня дураком.

Лида оборачивается, смотрит на Гришу с сочувствием.

ЛИДА *(трепетно)*: Прости..., я... я не слишком отличилась от той школьницы в своих действиях, да? Прости, Гриша. Ты душу передо мной обнажил, а я...

Гриша вздыхает.

ЛИДА *(трепетно)*: Понимаешь... Я многое пережила. Ну... не больше всех на свете, это уж наверняка, но повидала жизнь и на стороне богатства и на стороне бедности. Конечно, люди живут совершенно по-разному. Конечно, очень сильно отличается мышление у тех и у других, а сколько ещё разных третьих... Но... Но есть нечто, что всех их объединяет. И я тому не исключение.

Лида с трепетом смотрит на Гришу.

ГРИША: Продолжай...

ЛИДА (*трепетно*): Как-то раз я возвращалась с работы закоулками. Дома меня никто не ждал, поэтому я не спешила. Хотелось как можно на дольше отсрочить момент возвращения в пустое жилище. И я пошла по незнакомой тропе, переулками, как-то в обход, как-то сторонкой.

Гриша внимательно слушает, очень трепетно и очень серьёзно относясь к этой речи.

ЛИДА (*трепетно*): Спустившись в лог, прошла по шаткому мостику и оглянулась.

Небольшая пауза, Лида напоминает, подбирает нужные слова.

ЛИДА (*трепетно*): На склонах вдоль небольшой речушки не было свободного места. Всё было усеяно ветхими домиками. Какие-то сараюшки, строения. Как там живут люди на этих склонах? Как они там мостятся? Как они, в конце концов, туда вообще пробираются? Ведь ни скорая, ни пожарная в случае чего не сможет подступиться к этим баракам. А они там как-то строятся, как-то селятся, как-то живут... Я после привычных представлений о виллах и имениях была в шоке от увиденного. Моя новая жизнь проходила исключительно в квартирах, а домики частных секторов подобного типа на глаза не попадались. И вот, мой взгляд привлёк один домик. Точнее даже не домик, он, по сути, не отличался ничем от остальных в этой местности. Мой взор привлекла небольшая ограда. Совсем небольшая. Буквально

метра полтора шириной и в длину от калитки до крыльца метра два с половиной всего. Но на этом небольшом клочке свободы, было установлено новенькое баскетбольное кольцо. Скамеечка, будка для собаки. Я вдруг поняла, что да..., эта семья живёт очень бедно, не имеет никаких коммуникаций и удобств, которыми, не задумываясь, что бывает как-то иначе, пользуются жители больших городов. Но при всём при этом, папа в этой семье приходит с работы и играет с сыном в баскетбол. Они просто кидают вместе мяч в одно кольцо, теребят улыбающуюся собачонку и оборачиваются на зов жены и матери, которая приглашает к ужину своих любимых людей.

Лида делает небольшую паузу. Лицо её излучает счастье, некий внутренний свет открытости, расположенности, добра и самоотречения.

ЛИДА (трепетно): Я прямо увидела эту картину. Меня внезапно бросило в озноб от вырывающегося, набирающего обороты внутреннего чувства. И это чувство было очень сильным, необычным, незнакомым для меня... Я..., я вдруг поняла, что значит быть счастливой!

ГРИША: Всё так... Именно счастье порождённое нутром, а не внешними факторами объединяет всех нас... И бок о бок с этим самым счастьем сопутствует любовь.

ЛИДА: Вот! А вот это открытие я сделала для себя совсем недавно... буквально только что...

Лида и Гриша осторожно переглядываются.

ЛИДА: Знаешь, почему я сейчас тебе об этом рассказала?

Гриша вопросительно кивает.

ЛИДА: Потому что здесь с тобой я испытала то же самое чувство, что и тогда на шатком мостике.

Лида смотрит на Гришу, отдаваясь полностью в этом взгляде. Гриша всё понимает, прибирает рукой волосы, стараясь хоть как-то совладать с волнением.

Лида встаёт, подходит к кусту, отрывает какую-то травинку, скручивает из неё кольцо и садится на колени перед Гришей, протягивая ему это кольцо.

ЛИДА: Я думала, что так не бывает. Но оказывается, я ещё очень многого не знаю в жизни. Гриша... Я люблю тебя, пожалуйста, возьми меня замуж, пожалуйста, возьми...

Играет лирическая музыка.

Лида кидается в чувствах на плечи к Грише, тот нежно обнимает её, но ничего не отвечает.

Музыка играет, пара обнимается, в их объятиях видна взаимность.

Музыка стихает.

ЛИДА (отпрянув, с надеждой): Это значит – ДА?

ГРИША: Это значит – НЕТ!

ЛИДА (растерянно): Что? Нет? Ах ты... ТЫ! ТЫЫЫЫ-ЫЫ!!! Да ты знаешь кто ты после этого?

Лида вскакивает с колен, она неистовствует.

Гриша пытается что-то сказать, совершенно спокойно

объяснить что-то, но девушке не до того. Она рвёт и мечет. Под удар попадают кусты, деревья, всё, что есть поблизости в месте происходящих событий.

ЛИДА (*гневно*): Мужики... Что за создания! Это просто невыносимо. Да как с вами можно вообще взаимодействовать? Вы... Вы каким-то странным образом распределены. Либо простофили, либо такие, что только через заднее колено третьей ноги что-то можно понять.

Лида осуждающе, с яростью качает головой. Подходит к своей верёвке, поднимает её, печально смотрит на неё, бросает на пол, подходит к Грише с немым вопросом, что-то хочет спросить, но обречённо передумывает. Возвращается к верёвке, поднимает, печально идёт с ней к дереву, поднимает голову к ветви, вздыхает, начинает что-то пытаться наладить относительно своей первичной затеи.

ГРИША (*спокойно, отстранённо, как бы продолжая какой-то дружеский тёплый диалог*): ... и я построил небольшой домик за городом. Небольшой, но уютный. Двадцать восемь квадратных метра на первом этаже, там зал и кухня. И на втором две спальни по одиннадцать квадратов. Хорошее место. Участок земли на пять соток, подъезд, к домику прекрасный, недалеко от трассы, есть инфраструктура какая-никакая. Меня все спрашивали – для чего тебе это? Что заняться нечем? Живёшь в двушке в центре и живи, а чего там за городом делать? Зачем строишь? Для кого всё это?

Лида начинает понимать, к чему ведёт Гриша. Она плав-

но останавливается в своих действиях, медленно поворачивается, смотрит внимательно на Гришу.

ГРИША *(спокойно продолжает, практически не обращая внимания на девушку):* ... а я верил, я практически знал, что рано или поздно... может быть даже слишком поздно или почти слишком поздно, но встречу такую девушку, которую приведу в этот дом, и она станет хозяйкой. Добавит собой последний, но самые главные штришки и создаст уют. Сделает то, что я один сделать не в силах.

Гриша пристально смотрит на Лиду, слеза едва не спадает с его ока.

ГРИША *(озарено кивая):* Я слушал твой рассказ и соотносил его с тем, что дорого и ценно для меня. Знаешь, я ведь..., как в прочем большинство мужчин, давно мечтал о сыне. И на заднем дворе дома впрок так сказать, соорудил небольшую баскетбольную площадку.

Выдерживает паузу.

ГРИША *(со светящимся от счастья лицом):* Купил новый мяч. Точь-в-точь такой, каким играют на лучших баскетбольных площадках мира... Я держал этот мяч в руках и представлял, как мы с сыном будем играть на этой площадке. Как я буду поднимать его за подмышки к кольцу, и он будет радоваться, забрасывая мяч в корзину... Сколько... часов сложенных в дни я провёл в этих счастливых грёзах...

Гриша встаёт с земли, оттряхивается, подходит к кусту, отрывает веточку, или травинку. Мастерит колечко.

ГРИША (*не глядя на Лиду*): Милая, Лида... Я отказал тебе лишь по одной причине. Не потому что не хочу, чтобы ты стала моей женой, а потому, что предложение должен делать мужчина. И в случае чего винить впоследствии ни кого-то, а только себя!

Гриша скручивает кольцо, Лида, поняв всё, что произошло на самом деле, закрывает от стыда лицо руками.

ГРИША (*поворачивается к девушке*): Ну что там часики? Осталось на наш век ещё несколько минут?

Лида достаёт телефон, смотрит.

ЛИДА (*счастливо, но при этом сдержанно спокойно*): Да..., последние минуточки начали свой бег...

Гриша подходит к Лиде, присаживается на одно колено и протягивает ей кольцо.

ГРИША: Лида, моё прекрасное сомнение, моё счастливое сомнение, моё единственное в жизни сомнение... Прощу тебя, стань моей женой!

Лида мешкает. Как бы ни было, но шаг очень серьёзный.

ЛИДА (*полушутя*): Обещаешь, что в случае чего винить в случившемся будешь потом исключительно себя?

ГРИША: Обещаю!

Лида вновь закрывает лицо руками, вытирает счастливые слёзы. Принимает кольцо, надевает его себе на безымянный пальчик и подаёт руки Грише.

ЛИДА (*полушутя*): Думаю это лишнее, я сделаю всё, чтобы у тебя не было повода винить себя, Гриша... Да, я соглас-

на быть твоей женой, я очень хочу стать именно твоей женой!

Поднимают верёвки, обвязывают ими себя вместе, как единый цельный механизм.

Обнимаются.

Музыка!

ЗТМ

ЗАНАВЕС

Условия постановки пьесы оговариваются индивидуально.

Все пьесы Николая Лакутина представлены в открытом доступе на официальном сайте автора <http://lakutin-n.ru> раздел «Пьесы»

Почта автора Lakutin200@mail.ru

Обложка пьесы разработана автором в дизайнерской программе и является интеллектуальной собственностью Николая Лакутина.

Официальный сайт автора <http://lakutin-n.ru>

Почта автора:Lakutin200@mail.ru